
Участие Узбекистана в ЕАЭС как способ эффективной интеграции в цепочки добавленной стоимости

Участие Узбекистана в ЕАЭС как способ эффективной интеграции в цепочки добавленной стоимости

Рост конкурентоспособности продукции Узбекистана будет происходить в процессе развития сотрудничества и кооперации, участия его в региональных интеграционных объединениях. Поэтому для Узбекистана, наряду с вступлением в ВТО, приоритетом должно стать создание системы региональных торговых соглашений (РТС) и встраивание в региональные цепочки добавленной стоимости. Это обеспечит развитие производственных, логистических и сбытовых цепочек, способствующих свободному движению капитала, рабочей силы и технологий, и следовательно, повысит эффективность и вклад международной торговли в экономический рост Узбекистана.

Центральноазиатские акценты региональных торговых соглашений

На наш взгляд, низкий уровень вовлеченности стран в ЦА в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), а также относительно низкие объемы взаимной торговли связаны со слабым действием существующих в регионе региональных торговых соглашений. Вместе с тем, активизация существующих торговых соглашений прежде всего между самими центральноазиатскими странами даст каждой стране региона возможность на начальном этапе интегрироваться в региональные цепочки добавленной стоимости, а в последующем – и в глобальные. Это позволит сообща заимствовать и развивать технологии, реализовывать крупные внутри- и межрегиональные бизнес проекты, расширит производственную кооперацию внутри региона ЦА, усилит прямые кооперационные связи стран ЦА с крупными развитыми странами Азии и Европы, увеличит торговлю и будет способствовать качественному экономическому росту в регионе ЦА.

Страны ЦА подписали двусторонние соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) как друг с другом, так и в рамках СНГ. Эти ЗСТ, как правило, касаются предоставления взаимовыгодных условий для торгово-экономического сотрудничества. В соответствии с этими соглашениями стороны обязуются воздерживаться от применения количественных ограничений на ввоз и вывоз товаров. Как правило, они включают все товары и услуги, но иногда они включают список товаров, освобожденных от режима свободной торговли. Часто такие исключения делаются для сельскохозяйственной продукции. Здесь количественные ограничения в основном нацелены на ограничение несанкционированного реэкспорта товаров или на защиту внутреннего рынка или платежного баланса.

Несмотря на наличие соглашений о ЗСТ друг с другом на двусторонней основе, не все из них практически осуществляются или применяются. В таблице 1 приведена информация о физически существующих и действующих РТС, а также нотификациях (уведомлениях) о действующих РТС. Примечательно, что все страны ЦА имеют одинаковое количество РТС при том исключительно только со странами СНГ, за исключением Казахстана и Кыргызстана, которые в рамках ЕАЭС участвуют также в РТС с Вьетнамом.

Практически все страны ЦА имеют более одного торговых соглашений, нотифицированных в ВТО, но фактически не действующих. То есть соглашение есть, оно нотифицировано, но физически не выполняется. Так, в Центральной Азии различные нетарифные меры продолжают затруднять торговлю между странами-участницами РТС. Более того, в двусторонних соглашениях, например некоторых из них с Россией или Казахстаном, перечень товаров, освобожденных от режима свободной торговли, очень широк. Продолжают существовать торговые запреты, экспортные ограничения, импортные тарифные меры и нетарифные меры.

Совокупный негативный эффект подобных ограничительных торговых мер состоит в том, что сводятся на нет многие преимущества РТС для агропродовольственной торговли как в ЦА, так и в СНГ. Следует отметить, что двусторонние соглашения о ЗСТ с такой высокой долей товаров,

освобожденных от свободной торговли, не соответствует статье XXIV ВТО, которая требует, чтобы «практически вся торговля» была свободна от пошлин и других правил и запретов.

Согласно данным секретариата ВТО (на октябрь 2019 г.), Узбекистан имеет двусторонние соглашения о ЗСТ практически во всеми странами СНГ. Однако из них фактически действующими являются РТС с Россией, Украиной и Кыргызстаном. Одним из объяснений такого большого числа фактически недействующих соглашений в отношении Узбекистана можно считать «неучастие» страны в экономических интеграционных объединениях, а также в ВТО. Такое «дискриминирующее» участие в РТС сдерживает интеграцию Узбекистана в ГЦДС. Так как преференциальные торговые соглашения и интеграция в ГЦДС связаны между собой, бесперебойное функционирование трансграничной производственной деятельности требует наличия рычагов регулирования за пределами страны или в пределах экономических границ. Следовательно, фактическая реализация уже существующих РТС позволит Узбекистану эффективно интегрироваться в ГЦДС.

В контексте ГЦДС преференциальные торговые соглашения и многосторонняя торговая система обычно дополняют друг друга, и некоторые сферы могут более эффективно регулироваться в рамках небольших групп стран-единомышленников. Поэтому Узбекистану, с одной стороны, необходимо добиваться фактической реализации и углубления уже нотифицированных РТС со странами из постсоветского пространства. А с другой – расширять торговые соглашения за счет развитых и динамичных развивающихся стран. Это может способствовать передаче технологий и служить повышению производительности труда и усилению экономики Узбекистана.

Учитывая сравнительные преимущества Узбекистана, есть целесообразность интеграции страны в ГЦДС в таких секторах как текстильная, кожевенно-галантерейная и плодоовощная. Это еще один аргумент в пользу того, что Узбекистану необходимо вступить в ЕАЭС.

Нодира Курбанбаева,

эксперт Центра экономических исследований и реформ

2019-12-04 09:24:17